

RU

Лингвокультурные аспекты семантики диалектной лексики
(на материале островных немецких говоров в Сибири)

Москвина Т. Н.

Аннотация. Островные немецкие говоры, существующие в некоторых регионах России и частично сохраняющие статус языка повседневного семейного общения в семьях российских немцев, являются уникальным языковым феноменом с точки зрения истории развития немецкого языка и его региональных вариантов и языковых контактов как факторов влияния на языковую систему. Островные немецкие диалекты развиваются в условиях иноязычного окружения, сохраняя многие архаичные языковые элементы. Цель исследования – на основе накопленного научного опыта в германистике и диалектологии разных языков представить аспекты изучения диалектной лексики в новом ракурсе, с позиций лингвокультурологии и исторической семантики. Научная новизна заключается в том, что в связи с тем, что лингвокультурологические аспекты на материале немецких диалектов за пределами основного языкового ареала разработаны в германистике фрагментарно, в данной статье впервые представляются и обосновываются подходы к рассмотрению семантики лексики островных немецких говоров с точки зрения ее значимости как репрезентанта лингвокультуры российских немцев, обосновывается необходимость рассмотрения островных вариантов немецкого языка в междисциплинарном аспекте. В результате анализа теоретических аспектов культурологической лингвистики и диалектологии предпринимается попытка показать, какая этнокультурно значимая информация отражается в семантике диалектных единиц, и определить вектор дальнейших диалектологических исследований в области островной немецкой диалектологии.

EN

Linguistic and cultural aspects of the semantics of dialect vocabulary
(based on island German dialects in Siberia)

T. N. Moskvina

Abstract. Island German dialects that exist in certain regions of Russia and partially retain the status of the everyday family language in Russian German families are a unique linguistic phenomenon from the point of view of the history of the development of the German language and its regional variants and language contacts as factors of influence on the language system. Island German dialects develop in a foreign language environment, preserving many archaic language elements. The aim of the study is to present aspects of the study of dialectal vocabulary in a new perspective, from the standpoint of linguoculturology and historical semantics, based on the accumulated scientific experience in German studies and dialectology of various languages. As the linguocultural aspects based on the material of German dialects outside the main language area have been developed in German studies fragmentarily, the scientific novelty lies in the approaches to the consideration of the semantics of vocabulary of island German dialects in terms of its significance as a representative of the linguoculture of Russian Germans and substantiates the need to consider island variants of the German language in an interdisciplinary aspect. As a result of the analysis of theoretical aspects of cultural linguistics and dialectology, an attempt is made to show what ethnoculturally significant information is reflected in the semantics of dialect units, and to determine the perspective of further dialectological research in the field of island German dialectology.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью изучения исчезающего варианта немецкого языка за пределами основного языкового пространства – островных немецких говоров, частично сохраняющихся в селах Немецкого национального района и других сел Алтайского края, Омской, Новосибирской,

Томской областей и Красноярского края. Диалекты являются частью языкового культурного наследия нации, региональные варианты немецкого языка за пределами основной языковой области отражают в своей системе все исторические языковые процессы и культурные контакты. Языковая ситуация и диалектные признаки описаны достаточно полно, внимание исследователей было сосредоточено на фонетических и грамматических признаках диалектных групп, фразеологии, лексической семантике, фольклоре и литературе российских немцев. Междисциплинарные исследования, например этнография и диалектология, являются единичными и фрагментарными. Островные немецкие говоры находятся на грани исчезновения, их вытесняет русский язык как мажоритарный язык окружения, утрачиваются языковые и культурные традиции. Поэтому изучение этих диалектных образований актуально как для понимания и изучения динамики языковых процессов, так и в плане сохранения языкового и культурного наследия, что является важной частью любой лингвокультуры. Ввиду этого обращение к немецким диалектам в России с позиций лингвокультурологии, этнокультурологии в междисциплинарном аспекте – это новое направление в диалектологических исследованиях и может служить источником важных языковых данных для изысканий в области германистики и других научных дисциплин.

Для достижения вышеуказанной цели исследования необходимо решить следующие задачи:

- дать характеристику островным немецким диалектам в России как особому региональному варианту немецкого языка с учетом специфики их исторического развития и языковых контактов;
- определить, какие диалектные единицы содержат в своей семантике этнокультурную информацию;
- провести этимологический и лингвокультурологический анализ лексических и фразеологических единиц;
- выявить влияние русского языка и русской лингвокультуры и их отражение в семантике диалектных единиц.

Материалом для иллюстрации теоретических аспектов, излагаемых в статье, послужили записи полевых диалектологических экспедиций разных лет коллектива научно-исследовательской лаборатории «Островная немецкая диалектология» Алтайского государственного педагогического университета (1980-е гг. – 2010 г.), которые частично представлены в Лингвистическом атласе немецких диалектов и Текстовом корпусе, а также в других публикациях научного коллектива:

- Москалюк Л. И. Лингвистический атлас немецких диалектов на Алтае. Барнаул: АлтГПА, 2010.
- Москалюк Л. И., Москвина Т. Н., Трубакина Н. В. Текстовый корпус островных немецких говоров Алтайского края: основные направления и результаты исследований. Барнаул: АлтГПА, 2014.
- Москвина Т. Н. Лексическая система островных верхненемецких говоров в диахронии: монография. Барнаул: АлтГПА, 2013.
- Günther E. „Mr sin doch Landsleit...“. Schwänke, Humoresken und Fabeln. Slawgorod: Sonne über der Steppe, 2015.

Для верификации диалектных данных на разных этапах исследования использовались исторические и диалектные словари:

- Der digitale Verbund von Dialektwörterbüchern. <http://dvw.uni-trier.de/de/>;
- Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache (DWDS). <https://www.dwds.de/>;
- Grimm J. u. W. Deutsches Wörterbuch (DWB). 1854-1954. <http://www.dwb.uni-trier.de/>.

Решение поставленных задач стало возможно благодаря теоретической базе, представленной трудами, которые посвящены исследованию лексики немецкого языка в диахроническом аспекте и контактологии (Munske, 2015; Földes, 2005), диалектологии и островной немецкой диалектологии (Москалюк, 2012; Knipf-Komlósi, 2011; Mattheier, 2003; Zehetner, 1985), культурологической лингвистики (Козлова, 2020; Kuße, 2012; Linke, 2018).

В качестве основных методов используются методы контекстуального и сопоставительного семантического анализа для определения значения и его объема у одних и тех же диалектных лексем в разных говорах, исходя из их лексической сочетаемости и реализуемого значения; метод компонентного анализа – для выявления общих и дифференциальных сем у единиц одной тематической группы; элементы диалектографического метода – в части сбора, обработки и интерпретации диалектного материала для выявления распространения лексемы с целью последующего картографирования диалектных явлений; этимологический анализ с привлечением исторических словарей используется для верификации значения, его наличия в немецком языке на момент переселения немцев в Россию в XVIII-XIX вв. и определения процессов семантической деривации.

Практическая значимость исследования заключается в возможности применения его результатов для решения теоретических лингвистических задач островной диалектологии и германистики в целом; для реализации межрегиональных научно-исследовательских проектов в области лингвокультурологии, этнографии и диалектологии; в спецкурсах и семинарах по диалектологии, лингвокультурологии, истории языка и семантике; а также материалы статьи представляют интерес для всех, интересующихся историей и культурой российских немцев.

Обсуждение и результаты

В фокусе внимания ученых в современной лингвистике – вопросы о том, как культура того или иного народа находит отражение в его языке. В настоящее время сложилось несколько направлений исследований языка в аспекте его взаимосвязи с культурой (этнолингвистика, лингвокультурология, культурологическая

лингвистика, этнокультурная семантика и прагматика и др.). Ракурс рассмотрения достаточно широк: изучение культурно- и национально-специфических концептов на основе анализа языковых данных, изучение национальной специфики языковых значений, этнокультурная обусловленность интерпретации мира, что находит свое отражение в фонетическом строе, лексиконе, фразеологии, грамматическом строе, построении текста и дискурса, в этностиле коммуникации. История формирования лингвокультурологического подхода к анализу языка показывает интеграцию всего накопленного научного опыта в лингвистике, философии, культурологии, этнологии и определяет методологию современных лингвистических исследований (о становлении лингвокультурологического подхода и его основных положениях см. (Козлова, 2020), в немецкой германистике и на материале немецкого языка – работы (Kufze, 2012; Linke, 2018)).

Большим культурологическим потенциалом обладает не только литературный язык во всем многообразии его вариантов и стилистических регистров, но и диалекты, изучение которых расширяет и пополняет возможности страноведческих и лингвокультурных исследований. Диалекту приписывается особая, структурированная по своим собственным закономерностям система значений, которая отражает картину мира. Система классификаций, обобщений, коннотаций, норм, отношений выступает как своеобразная когнитивная матрица для всех носителей данного диалекта. Немецкие философы языка давали диалектной картине мира следующие определения: Л. Вайсгербер – «особый способ видения, мышления и умозаключения диалектов» / „besondere Art des Sehens, Denkens und Schließens der Mundarten“, P. Шварценбах – «способ видения диалекта», «обусловленная языком картина мира» / „sprachbedingtes Weltbild“, „Sehweisen der Mundart“, A. Бах – «понятийный каталог языка», «лежащая в основе диалекта картина мира» / „Begriffskatalog einer Sprache“, „das in der Mundart niedergelegte Weltbild“ (Reichmann, 1983, S. 1310-1311).

Российские немцы, проживающие более 250 лет в России, сохраняют основные черты своей исходной культуры и своего языка. Но их история, многократные переселения, изменения в условиях проживания, в общем социокультурном контексте, языковые и культурные контакты вызывают перестройку всей жизненной парадигмы, что неизбежно отражается и в их языке. На влияние подобных факторов на язык указывают и современные исследователи.

Особенно важно обращение к языковым данным для изучения всей закрепленной в диалектных формах этнокультурной информации в условиях исчезновения немецких говоров в России и перехода на русский язык во всех сферах общения. Поэтому исследование диалектов российских немцев необходимо проводить в междисциплинарной плоскости, привлекая данные истории, этнографии, культурологии и лингвистики. Без сомнения, диалекты являются историческими и своеобразными языковыми феноменами. Диалект рассматривается часто и как естественный природный феномен. Даже в научных текстах встречается множество метафор, иллюстрирующих такое понимание диалекта и картины мира. Диалект образно воспринимается как «мобильная родина»: «Родина – это больше чем просто деревня, откуда родом. Диалект, иногда даже “диалектный привкус”, есть мобильная родина, которая всегда с тобой, которую слышно и которую нельзя покинуть. Диалект – это переправа назад в детство, на родину. Про неговорящих на диалекте говорят “в его речи нет родины”» (Kretschmann W. Dialekt in der Gesellschaft: Vortrag. 20.10.2016. https://www.baden-wuerttemberg.de/fileadmin/redaktion/m-stm/intern/dateien/publikationen/161020_Kretschmann_Vortrag_Dialekt_in_der_Gesellschaft.pdf). Диалект является составляющей национальной и культурной идентичности. Выдающийся немецкий германист и диалектолог, основатель диалектологической школы и создатель словаря баварского диалекта И. А. Шмеллер (J. A. Schmeller) писал, что наследием человека является не земля, не золото, не поля, только язык. Язык – это и есть наша земля и основа („*Mir ward menschlicher Besitzthümer keines, nicht Ahnen, nicht Gold, nicht Äcker – nur die Sprache. Die Worte sind mein Grund und Boden...*“ (Цит. по: Zehetner, 1985, S. 104)). Диалектное разнообразие является культурной ценностью и национальным достоянием.

На рубеже веков меняется парадигма культурологических подходов в науке в целом. Такие аспекты, как историчность, культурная и региональная специфика, позволяют рассматривать их как объект лингвокультурологических исследований. Современная культурологическая лингвистика опирается на тезис, что языкознание есть, по сути, культурологическая наука и, соответственно, наука историческая. При этом историческая семантика является важной составляющей лингвокультурологических исследований. В монументальном Немецком словаре (Das Deutsche Wörterbuch или Der Grimm) в словарных статьях дается не только историческая справка о происхождении слова, но и его диалектные варианты с комментариями об особенностях значения и употребления. Этот словарь до сих пор является основным и ценнейшим источником данных об истории развития значений слов в немецком языке во всех его вариантах (DWB).

Современные диалектологические исследования ориентированы не только на статистическое описание диалектных систем, они все больше включаются в исторические, социологические, антропологические, культурологические научные направления. В качестве основных черт «лингвокультурно ориентированной диалектологии» называют эмпирическую направленность исследований (изучение языковых данных говорящего субъекта, диалектного дискурса, спонтанных высказываний и метаязыковой рефлексии носителей диалекта), интерпретативный анализ (языковая личность, дискурсивные практики и оценочные высказывания) и историческую направленность (вариативность и изменчивость диалектных (суб)систем). В немецкой германистике эти подходы относят к ориентированному на когнитивно-культурологическую парадигму направлению этнодиалектологии (Ethnodialektologie, Wahrnehmungsdialektologie, perceptual dialectology, folk linguistics), в фокусе которых находятся субъективное восприятие диалекта, языкового сообщества, ментальные

репрезентации, языковое и культурное пространство диалекта, стереотипы и оценки (Spiekermann, 2016, S. 702-704). Таким образом, мы наблюдаем расширение подходов в традиционных диалектологических исследованиях: это не только таксономия, описание и фиксация отличительных черт, но и попытка выйти за пределы классической диалектологии, диалектографии и лингвистической географии в объяснении способов отражения в диалектах этнокультурной информации.

Безусловно, каждый диалект несет в себе отпечаток регионально-специфичных языковых черт и региональных культурных особенностей. В этом контексте, говоря о развитии диалектов и говоров, речь идет не о прогрессии и эволюции, а скорее об изменении и изменчивости/варьировании родного языка в условиях новой реальности бытия. История российских немцев – это история интенсивного взаимодействия с контактирующими этносами, она вбирает в себя последовательные и резкие трансформации собственной культуры при сохранении в ней старых элементов и формировании новых. В специальной литературе российские немцы нередко метафорически именуется «народом в пути». Именно поэтому в силу насыщенного миграционного опыта культура российских немцев вызывает большой исследовательский интерес. Особого внимания заслуживает тот ее пласт, который образован и выражен бытующими в ней языковыми образованиями, где ценности, традиции, фоновые знания российских немцев закреплены средствами языка (Александров, 2020, с. 7).

Процессы изменения и изменчивости языковых единиц происходят постоянно, скорость протекания и доступность непосредственному наблюдению различны. Это зависит во многом и от характера и масштаба социокультурных изменений отдельной языковой общности. При рассмотрении культурно-специфичных или культурно обусловленных языковых феноменов важны понятия гибридности (Hybridität) и транскультуральности (Transkulturalität), которые предполагают обращение к процессам культурного и языкового смешения (Kuße, 2012, S. 5). Это релевантно для изучения лингвокультуры российских немцев.

Родной язык номинирует то, что отражено в непосредственном опыте: особенности быта, работа, духовная сфера, традиции и ритуалы. Перечень (языковых) объектов исследования в лингвокультурологии не является строго определенным и не может быть исчерпывающим. Это могут быть сами тексты, типы текстов, речевые акты, грамматика, языковые категории, даже жесты и мимика, особенности письменной и устной речевой культуры и др. Поэтому предмет исследования со всеми его вариантами и формами реализации может рассматриваться в трех плоскостях: историческая с позиции истории языка, изменения языка (Sprachwandel, language change), дискурсивная в ракурсе вариативности и изменчивости языка (Varietätenlinguistik, variety linguistics) и сравнительно-сопоставительная в контрастивной лингвистике в духе В. фон Гумбольдта (kontrastive Linguistik, contrastive linguistics) (Kuße, 2012, S. 24).

Миграционные процессы на протяжении более чем 250 лет, высокие экономические показатели развития групп немецких переселенцев, приверженность традициям, устойчивые комплексы материальной культуры, адаптивные свойства национальных культурных форм способствовали формированию устойчивого комплекса культуры, обладающего выраженной этнической спецификой (История и этнография..., 2009, с. 549). Всестороннее изучение объектов культуры невозможно без привлечения языковых данных, которые фиксируют в своих формах и значениях обработанные языковым сознанием факты действительности. Для определения круга этнокультурно маркированных диалектных единиц возможно узкое и широкое понимание сущности этих данных. В узком смысле к таким единицам можно отнести лексические единицы, которые номинируют специфические элементы культуры, предметы быта. В широком смысле можно рассматривать диалектные тексты, в том числе прецедентные тексты религиозного и культурного характера с их специфическим языковым оформлением.

Фразеологию и паремиологический фонд традиционно считают сокровищницей национально-специфичных элементов языка и культуры. Словарный состав и фразеологический фонд российско-немецких диалектов тесно связаны с историческими событиями, явлениями культуры и социальной жизни народа, национальными реалиями, находящими свое отражение в языке. Структурно-семантические особенности фразеологизмов российских немцев на материале островных немецких говоров Алтайского края, их история и варианты во всех деталях проанализированы в исследованиях Л. И. Москалюк (2012), в том числе в соавторстве (Москалюк, Москвина, Трубавина, 2014). В своих публикациях по данной тематике Л. И. Москалюк отмечает, что компонентами содержательной стороны немецкой идиоматики являются символы немецкого быта, факты истории Германии, свидетельства народных верований, немецкие народные обряды, песни и сказки. Фразеологизмы в диалектах российских немцев служат носителями культурных ценностей российских немцев. Во фразеологии российских немцев отражается внеязыковая действительность, прежде всего сохранившиеся в языке элементы материальной и духовной культуры Германии и элементы материальной и духовной культуры России, перенятые российскими немцами за время их проживания в отрыве от прародины. А поскольку для фразеологизмов характерна образная мотивированность, которая напрямую связана с народом – носителем языка, фразеологизмы получают культурно-национальную коннотацию. Так, например, авторский корпус примеров эмотивной и экспрессивной диалектной лексики показывает, что устойчивые выражения, передающие эмоции и оценку, также отражают комплексный характер лингвокультуры, включая в свой состав как исконно немецкие, в том числе диалектные, единицы, так и семантические кальки с русского языка. Передавая значение средствами своего родного языка, носители диалекта принимают и включают это выражение и этот образ, стоящий за ним, в свою языковую картину мира. Например, *tie Leidenschaft hot sich klekt* (wörtl. *die Leidenschaft hat sich gelegt* – «страсти улеглись»). Во-первых, в семантике существительного *Leidenschaft* наблюдается семантическая интерференция: значение «волнение, страсти, переживание» не свойственно немецкой лексеме *Leidenschaft*. Во-вторых, сочетание с глаголом *sich legen* (лечь)

не характерно для немецкого языка. В выражении *trei Kopeke hawe* (букв. drei Kopeken haben (иметь свои три копейки) в значении „sich einmischen, neugierig sein, alles wissen wollen“ (вмешиваться, быть любопытным, хотеть все знать)) также прослеживается влияние русской лингвокультуры. Эти и другие устойчивые выражения нельзя считать необходимыми заимствованиями и переносами из русского языка, поскольку здесь нет лакун, которые нужно заполнять средствами другого языка, при этом есть большое количество других образных выражений с подобной семантикой, например *noaseweisige Ricka Paas* (naseweise Tante Ricka – «любопытная тетьа Фредерика»), *wia Affa kucka* (wie ein Affe gucken – «глазеть как обезьяна») и многие другие. Интерес для лингвокультурологических исследований диалектов представляют и устойчивые обороты с компонентом-зоонимом, поскольку зооморфная символика всегда этно- и культурно-специфична, что иллюстрируют некоторые примеры из верхненемецкого говора Алтайского края: *kjan wie ta Hund ten Knippel hawe* (gern wie der Hund den Knüppel haben – «любить как собака палку»), *wie en Kikla* ((streitsüchtig) wie ein Hahn – «(задира) как петух»), *wie ei Ochs prumme* (wie ein Ochs (vor Zorn, Unzufriedenheit) brummen – «ворчать как осел (недовольство, гнев)»), *Eselstrew*e (Eselstreiber – «баламут», досл. «погонщик ослов») и многие другие (Москалюк, Москвина, Трубавина, 2014). Это может быть предметом отдельного исследования в островной немецкой диалектологии и немецкой лингвокультурологии.

Диалектный текст в широком смысле также является историко-культурным наследием и источником ценнейших лингвистических данных для исследований в области как диалектологии, так и лингвокультурологии. Самобытный жанр шванка российских немцев отражает особенности их развития как этноса, позволяет изучить особенности их специфического восприятия окружающего мира, их менталитета, ценностей, обычаев и традиций. Шванк является своеобразной лингвокультуремой, языковым памятником, в котором представлены уникальные языковые формы и описаны быт, культура и ценности российских немцев. Традиционно под шванком понимается небольшая по объему комическая история бытового повседневного характера, в которой в форме иронии критикуются отрицательные человеческие качества, подчеркиваются традиционные ценности российских немцев. Жанр шванка воспринимается сегодня в Германии как исторический, но в России эта литературная форма сохраняется в несколько ином виде. При этом это уже не те шванки, которые были распространены в Германии в Средние века. Это позволяет считать, что в лингвокультуре российских немцев сформировалась иная текстовая культура и что шванк российских немцев является самостоятельным жанром. О распространности шванков в народной среде свидетельствуют записи начала XX в., сделанные Эммой и Георгом Дингес. В более позднее время, начиная с 60-х гг. XX в., к этому жанру обращаются российско-немецкие писатели, выходящие из сельской местности (Fr. Bolger, E. Günther, W. Herdt, H. Klein, A. Jordan, E. Jost, Fr. Krüger, A. Saks и др.).

Шванки, написанные на диалекте в разное время, являются ценнейшим источником языковых данных. Они созданы на диалекте, что позволяет оценить и проанализировать не только лексические аспекты. Многие лексические единицы в шванках являются диалектно маркированными, помимо общих фонетических и морфологических особенностей говора в них наблюдаются и примечательные семантические особенности.

Wann die Leit dem Heine gsaat hun: „Du bist faul“, hot sich bei dem net moul a Ädreje grehrt, un is 'm vourgschmissse wore, dass 'r stinkludrfaul wär, hot 'r höchstns mit aam Aache a bissje gblinzelt (Günther, 2015, S. 31-32). / «Когда люди говорили Ханцу: “Ты ленив”, у него ни одна жилка не дрогнула, что его упрекнули, что страшно ленив, он лишь подмигивал» (здесь и далее – перевод автора статьи. – Т. М.).

Лексема *stinkludrfaul* представляет собой сложное слово, первая часть которого является в немецком языке ругательством и имеет в словаре помету *salopp*: *durchtriebener, gemeiner Mensch, gewissenlose (meist weibliche) Person* (DWDS). / *груб.* «подлый, бессовестный человек (как правило, о женщине)», в данном сочетании выступает усилителем отрицательной оценки лени в целом. Это отражает и ценностную характеристику в лингвокультуре. В шванках часто используется лексика сниженного регистра (Lulatsch, Schlingel, filzstiflnäsisch). Выражение *hot net a Ädreje grehrt* может быть семантической калькой с русского «ни одна жилка не дрогнула», включенной в фразеологическую систему говора уже на диалекте.

В речи действующих лиц в шванках представлено и очень большое количество фразеологизмов. Многие из них относятся к общенемецкому фразеологическому фонду (*Grütze im Kopf habe* – «каша в голове», *kaan Finger krummtmache* – «и пальцем не пошевелить»), некоторые являются модифицированными в ходе исторического развития лингвокультуры, другие – результатом влияния русского языка. Так, влиянием русского языка можно объяснить фразеологизмы *wie 'n Gaul schaffe* (wie ein Gaul schuften – «пахать как лошадь»), *wu dr Wind herweht* (woher der Wind weht – «откуда ветер дует»), ср. также *'m unnr die Nase riewe*, возможно, это калька с русского языка «утереть нос». Фразеологические выражения представлены достаточно многочисленно, это можно объяснить тем, что фразеологический фонд является хранилищем народной мудрости, фразеологизмы всегда образны и этноспецифичны, поэтому изучение этого пласта диалектной системы является чрезвычайно продуктивным с точки зрения лингвокультурологии: *Ea isch kans aus tem Heasl* (Er ist ganz aus dem Häuschen = Er ist verrückt – «не все дома»), *T'een Flesch ohne Knoakes, t'een Mensch ohne Fehlach* (Kein Fleisch ohne Knochen, kein Mensch ohne Fehler – «Нет мяса без костей, нет человека без ошибок»). Некоторые выражения можно отнести к группе универсальных и межязыковых, которые присутствуют и в русском, и в немецком языках: *Dee haft dem Finja oppen Finja nich jeschloage* (Er hat den Finger auf den Finger nicht geschlagen – «он палец о палец не удалит»), *Dee Tung ess ohne Knoakes* (Die Zunge ist ohne Knochen – «язык без костей») и др. (Москалюк, Москвина, Трубавина, 2014, с. 107-109).

В диалектах есть и слова, отличающиеся от аналогичных в современном немецком языке, которые сохранили свое прежнее значение, а соответственно, и закрепленное за ним символическое значение в культуре, например *die Wäs Mile*. Лексема *Base* присутствует в литературном немецком языке как синоним к *Kusine*,

но имеет помету *veraltet* / «устар.». Лексикографические источники указывают на более ранний вариант значения *Base* (ahd. *basa*, *was* (9. Jh.) bezeichnet die Vaterschwester, mhd. *base* und asächs. *was*, mnd. *wase* gelten auch für die Mutterschwester, entsprechen also heutigem Tante (DWDS; DWB). / двн. (9 в.) обозначает сестру отца, свн. действительно также по отношению к сестре матери, соответствует современному «тетя»). При этом происходит расширение значения лексемы *Base*, по аналогии с *Muhme* она обозначает не только факт родства (Tante als Vater- oder Mutterschwester – «тетя со стороны отца или матери»), но и имеет сему «старшая родственница». В диалектных текстах часто встречается описание «Vetter + имя», «Wäs + имя» по отношению к взрослым и старшим людям (ср. русс. «дядя Коля», «тетя Маша» по отношению к соседям, односельчанам, хорошим знакомым или старшим, независимо от возраста говорящего).

К лингвокультурно маркированным единицам могут быть отнесены и лакунарные единицы различного типа, детально изученные на масштабном корпусе диалектных текстов О. Д. Пермяковым. Эти единицы выявляются на пересечении языков и культур (немецкий язык и немецкие диалекты Германии, немецкие диалекты острова в России и русский язык). Так, например, примером лакуны является сложносоставное диалектное существительное *die Leibkost* (любимое блюдо), которое образовано из двух корневых морфем немецкого языка, но не зафиксировано в современных и исторических, в т. ч. диалектных, лексикографических источниках. В немецком языке существует большое количество других единиц со сходной семантикой: *das Leibgericht*, *das Lieblingsessen*, *das Leibessen*, *die Magenspeise*. Отдельно существительное *die Kost* есть в литературном немецком языке, употребляется оно в более широком значении *Nahrung* (питание, пища), а старое значение *Speise* (кушанье, блюдо) оно утратило. Диалекты российских немцев, находясь в отрыве от языковой родины, сохранили старое значение существительного *die Kost* и добавили к нему компонент *leib* (Пермяков, 2021, с. 92-93). Поэтому данное семантическое развитие лексем с архаизацией значения одного из компонентов тоже можно отнести к значимым для лингвокультуры диалектным единицам.

Другим этнокультурно маркированным типом диалектного текста являются тексты рецептов традиционных для немецкой кухни блюд, записанные на диалекте (транскрипт речи информанта с аудиозаписи). Кухня оказалась одним из самых устойчивых элементов культуры российских немцев. У немцев Сибири сохранились и передавались из поколения в поколение традиции, обряды, способы приготовления блюд и напитков. Таким образом, текст кулинарного рецепта также является и фактом культуры, и фактом языка. Сами названия традиционных блюд и лингвистический анализ лексики очень интересны для диалектологии и лингвокультурологии. Несмотря на проникновение в пищевую культуру многих элементов из кухни соседних народов, национально окрашенная основа, этнические кулинарные традиции, сформированные многими поколениями, сохраняются и в наши дни. Такие традиционные блюда и напитки, как *Riwelssupp*, *Proude*, *Kriwelkleis*, *Strudel*, *Kleis*, *die Gans auf Taitsch*, являются основными показателями этничности российских немцев (при этом соответствующие рецепты в немецкой кухне и кухне российских немцев могут отличаться, и даже при наличии похожих блюд в русской кухне есть значительные отличия, которые не всегда передаются названием, так, примерным соответствием *Riwelssupp* (*Riebelesuppe*) может быть *суп с клецками*, *die Gans auf Taitsch* – *гусь по-немецки*, *taitsche Vareinike* – *вареники по-немецки* и пр.). Говоря об этнической особенности отдельных традиционных блюд и напитков, следует сказать, что они служат неким маркером этничности немецкого населения Сибири (Корбмахер, 2022).

Вопросы о способах актуализации этнокультурной информации в языке и в текстах представителей двух этнических/национальных групп еще недостаточно изучены и описаны в лингвистической практике, привлечение дополнительного практического языкового материала будет способствовать развитию новых теоретических положений и подходов в рамках когнитивно-культурологической лингвистики в области диалектологии.

Заключение

Специфика развития островных немецких говоров в России, история российских немцев, их культура позволяют сделать вывод о том, что любой текст воспоминаний, записанный на диалекте, даже повседневные разговоры и наблюдения, саморефлексия носителей диалекта о своем языке, являются культурной ценностью и культурным наследием многих поколений. Изучение островных диалектов в широком контексте культуры их носителей позволяет приблизиться к культурным феноменам каждого народа.

Островные немецкие говоры в России развивались в условиях отрыва от основного языкового ареала и под влиянием доминирующего языкового окружения (русского языка). Для них характерно сохранение некоторых архаичных языковых явлений, появление новых лексических единиц и развитие дополнительных значений у других лексем с учетом реалий и быта в России, образование гибридных форм. Установление специфических черт в лексике возможно при анализе большого корпуса диалектных текстов (воспоминания, повседневные разговоры и наблюдения, саморефлексия носителей диалекта о своем языке, беседы с информантами, результаты анкетирования и опросов и др.), сопоставлении объема значения с более ранними и другими вариантами немецкого языка (средневерхненемецкий, немецкие диалекты Германии), это позволяет выявить семантические процессы в диалектной лексике и определить влияние языковых контактов на формирование лексической системы островных диалектов.

Проанализированные и систематизированные подходы к пониманию диалекта как элемента лингвокультуры определяют круг этнокультурно маркированных диалектных единиц, к которым можно отнести

фразеологический фонд говоров, лексику, отражающую быт и традиции российских немцев, гибридные семантические образования под воздействием русской лингвокультуры, архаичные лексические единицы, которые утрачены в современном немецком языке.

Это дает весомые основания считать, что обращение к разным типам текстов, определение их «культурного фона», выявление лингвокультурных кодов позволят вывести исследования в области островной немецкой диалектологии на междисциплинарный уровень (этнография, культурология, история, социолингвистика и другие области научного знания). Это предполагает введение нового научного инструментария в практику диалектологических исследований и является целью дальнейших изысканий научных коллективов разных регионов.

Источники | References

1. Александров О. А. Актуальное состояние традиционной лингвокультуры немцев Томской области // Язык и культура. 2020. № 52.
2. История и этнография немцев в Сибири / сост., науч. ред. П. П. Вибе. Омск: Изд-во ОГИК музея, 2009.
3. Козлова Л. А. Метафора как отражение этнокультурной детерминированности сознания // Russian Journal of Linguistics. 2020. Iss. 24 (4).
4. Корбмахер Т. В. Структурная организация и языковые особенности текста кулинарного рецепта (на материале диалектов российских немцев): дисс. ... к. филол. н. Барнаул, 2022.
5. Москалюк Л. И. Процессы сохранения/утраты родного языка российских немцев // Мир науки, культуры, образования. 2012. № 5.
6. Пермяков О. Д. Лексико-семантическая лакунарность в немецкой языковой картине мира российских немцев и способы её элиминирования (на материале шванков российских немцев): дисс. ... к. филол. н. Барнаул, 2021.
7. Földes C. Kontaktdeutsch: Zur Theorie eines Varietätentyps unter transkulturellen Bedingungen und Mehrsprachigkeit. Tübingen: Gunter Narr Verlag, 2005.
8. Knipf-Komlósi E. Wandel im Wortschatz der Minderheitensprache. Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 2011.
9. Kuße H. Kulturwissenschaftliche Linguistik. Eine Einführung. Göttingen: Verlag Vandenhoeck & Ruprecht, 2012.
10. Linke A. 14. Kulturhistorische Linguistik // Sprache im kommunikativen, interaktiven und kulturellen Kontext / hrsg. von A. Deppermann, S. Reineke. Berlin – Boston: De Gruyter, 2018.
11. Mattheier K. Sprachinseltod: Überlegungen zur Entwicklungsdynamik von Sprachinseln // Deutsche Sprachinseln weltweit: Interne und externe Perspektiven / hrsg. von W. Keel, K. J. Mattheier. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2003.
12. Munske H. H. Ausgewählte sprachwissenschaftliche Schriften (1970–2015): in 2 Tln. Erlangen: FAU University Press, 2015. Tl. 1. Lexikologie, Wortbildung, Orthographie / hrsg. von J. Lee.
13. Reichmann O. Untersuchungen zur lexikalischen Semantik deutscher Dialekte: Überblick über die theoretischen Grundlagen, über die Sachbereiche und den Stand ihrer arealen Erfassung // Dialektologie. Ein Handbuch zur deutschen und allgemeinen Dialektforschung: in 2 HbDn. / hrsg. von W. Besch. Berlin – N. Y.: De Gruyter, 1983. HbD. 1.
14. Spiekermann H. 73. Kulturwissenschaftliche Orientierung in Dialektologie/Sprachgeographie // Sprache – Kultur – Kommunikation / Language – Culture – Communication: Ein internationales Handbuch zu Linguistik als Kulturwissenschaft / An International Handbook of Linguistics as a Cultural Discipline / ed. by L. Jäger, W. Holly, P. Krapp, S. Weber and S. Heekeren. Berlin – Boston: De Gruyter Mouton, 2016.
15. Zehetner L. Heimat in Sprache, Literatur und Massenmedien // Das bairische Dialektbuch / hrsg. von L. Zehetner. München: C. H. Beck, 1985.

Информация об авторах | Author information

Москвина Татьяна Николаевна¹, к. филол. н., доц.

¹ Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул

Tatiana Nikolajevna Moskvina¹, PhD

¹ Altai State Pedagogical University, Barnaul

¹ moskvina@altspu.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 01.04.2024; опубликовано online (published online): 21.05.2024.

Ключевые слова (keywords): островная немецкая диалектология; островной немецкий говор; историческая семантика немецкого языка; лингвокультура российских немцев; island German dialectology; island German dialect; historical semantics of the German language; linguoculture of Russian Germans.